

Предварительные состязания -3 (Часть 2).

Внезапность ситуации застала врасплох и Малез, и Веронику. Хотя они вдвоем практиковали свои боевые навыки в течение нескольких лет, как в школе, так и дома, на самом деле на них никогда не нападал кто-то, намеревавшийся их убить. Их неопытность дорого обошлась Карен, так как ее удар, который спас их, позволил ее собственному противнику нанести мощный удар по ее обнаженной спине. Вероника схватила свой лук. На самом деле нехорошо все время использовать лук в средневековом стиле, но такие толстые луки достаточно тяжелые, чтобы использовать их в качестве посоха. Оба бойца на дальние дистанции смотрели на очень тяжелый бой, идущий впереди.

Бросив взгляд на Шейд, Малез заметила, что та давит на двух своих противников, и, похоже, это скоро закончится. Их собственная работа состояла в том, чтобы разобраться с четырьмя людьми, стоящими перед ними, чтобы у Шейд было достаточно времени, чтобы разобраться со своими нападавшими и прийти им на помощь.

«Вер, обязательно сражайся в обороне, нам просто нужно продержаться, пока Шейд не сможет присоединиться к нам», - приказала Малез.

Кивнув, суккуб занял позицию перед заклинательницей лисьего рода. Как единственная, у кого было оружие ближнего боя, она также была единственной, кто мог эффективно сражаться с 4 людьми, которые в настоящее время рассредоточились, чтобы окружить их.

Не давая своим противникам возможности полностью окружить их, Вероника упреждающе бросилась вперед, вонзив свой импровизированный посох, как копье, в живот первого человека. Или, по крайней мере, таков был ее план, но вместо этого она встретила только воздух, когда мужчина увернулся и замахнулся своим коротким мечом на ее шею. Быстро отбросив свой лук, Вероника сумела заблокировать его удар, и ударила его своим мощным хвостом, почувствовав, как при этом хрустнуло несколько его костей. Учитывая, что мужчина на данный момент вышел из строя, Вероника собиралась перейти к следующему бойцу, но размытое пятно справа от нее заставило ее отступить, едва увернувшись от удара человека, который, как она думала, больше не мог сражаться. Его рука, безвольно повисшая, все еще сжимала меч, с которым он только что напал на нее.

«Назад, Вер! Я не думаю, что они люди!» - крикнула Малез.

Убив одного из нападавших, который пытался попасть Веронике в спину, пока та была отвлечена, Малез позвала подругу. Им нужно было держаться вместе, перенапряжение только убьет их обоих, в конце концов. Кивнув на предложение Малез, Вероника немедленно отскочила к ней, увернувшись от мужчины со сломанной рукой, когда он вяло взмахнул своей раздробленной конечностью, не обращая внимания на огромную боль, которую могло бы причинить что-то подобное.

«Как ты думаешь, кто они такие? Он едва отреагировал, когда я сломала его чертову руку, Мал!» - спросила Вероника.

«Я не знаю, но пока предположим, что единственный способ остановить их - это смертельный удар. Но даже тогда не теряй бдительности, пока не будешь уверена, что они мертвы. С ними что-то не так, и я не знаю, что это», - ответила Малез.

По-видимому, довольные тем, что эти две девушки оказались рядом, их нападавшие продолжали рассредоточиваться полукругом позади них. К счастью, для них было невозможно полностью окружить подруг, не открыв себя для нападения. Быстро взглянув на Карен, Малез

заметила, что слизь не очень хорошо сражается с лезвием, застрявшим в верхней части ее тела. К счастью, хотя это выглядело так, как будто ей было больно, она, казалось, справлялась с повреждением так хорошо, как можно было ожидать, так что маловероятно, что она проиграет до прибытия помощи. Быстро оглядевшись, надеясь найти охранника, Малез заметила, что первоначальная толпа давно рассосалась, и что-то подсказывало ей, что это нападение было спланировано так, чтобы они были слишком далеки от какой-либо реальной помощи.

«Разрыв маны!» - крикнула Малез.

Мгновенно она была атакована огромной болью - это конкретное заклинание было ее самым продвинутым и, откровенно говоря, опасным навыком. Он был разработан для того, чтобы увеличить скорость регенерации маны заклинателя, поглощая ее из окружающего воздуха. Такой процесс был, мягко говоря, крайне опасным.

«Мал! Ты в поря...!?! Ах!»

Увидев, как подруга вздрогнула от боли, Вероника попыталась спросить, все ли в порядке, но была прервана, когда один из нападавших, по-видимому, закончив позиционировать себя, сделал выпад вперед. Едва отреагировав на внезапную атаку, Вероника развернулась влево, когда второй нападавший нанес вертикальный удар по ее правому плечу. Единственное, что в настоящее время поддерживало их в живых, - это то, что численность врагов не позволяла им рассредоточиться. Скорее всего, именно поэтому против каждой из них выступало только 2 противника.

Увернувшись от очередного удара, Вероника замахнулась своим оружием на голову первого нападающего, и тут услышала крик боли и увидела Карен, теперь с другим мечом, застрявшим в нижней части ее тела. У противника Карен была дыра в затылке. И тут Малез закричала достаточно громко, чтобы все они услышали.

«Нежить!»

Из всех бойцов Шейд была единственной, кто отреагировал вовремя. Отталкивая собственных противников, она превратила свои руки в острые лезвия, намереваясь покончить с ними обоими так быстро, как только сможет. Она мысленно улыбнулась при виде Карен, имитирующей ее превращение. Слизь была способна формировать такие же, если не столь эффективные, формы, как и она сама, что делало ее наиболее смертоносной из нынешних бойцов. Быстро развернувшись, Шейд взмахнула рукой с намерением обезглавить своего противника, который отскочил назад, едва избежав ее смертельного удара.

«...Подойдите!» - крикнула Шейд.

Быстро снова превратив лезвия в руки, Шейд поманила девочек к себе, не желая тратить время на битву. Ей нужно было помочь подругам, особенно Малез и Веронике, которые не взяли с собой свое оружие, так как в этом не было необходимости в городе. Она бросилась вперед, планируя застать врасплох по крайней мере одного из их противников, и сформировала еще два клинка из своих лопаток. Эта техника, тривиальная для ее матери, была чрезвычайно трудной для молодого оборотня. Не привыкшая иметь лишние конечности, она смогла отрезать только одну руку нападавшего, прежде чем другой отреагировал, блокируя ее второй удар. Используя свое преимущество, она мельком отметила, что у первого бойца, похоже, не текла кровь из его обрубка, вместо этого гнилое мясо свисало с его руки. Этот урон, к счастью, позволил ей осознать природу своих противников задолго до того, как подвергнуть себя какой-

либо реальной опасности.

Их план удивить ее своим статусом нежити сорвался, и оба противника немедленно набросились на нее с возросшим рвением, не заботясь о получаемом уроне. И получили повреждения, когда Шейд глубоко врезалась в одно из их плеч и едва не задела шею второго. К сожалению, эта повышенная интенсивность подействовала на молодого оборотня, так как она получила довольно много небольших порезов от бесчисленных промахов. Ее тело становилось более вялым с каждым маленьким порезом.

«...Умри!» - завопила Шейд.

К счастью, это безрассудное поведение ее противников позволило Шейд воспользоваться ситуацией. Оттолкнув одного из нападавших в сторону, ей, наконец, удалось перерезать шею второму противнику, и его тело безжизненно упало на землю - первая реальная реакция на нанесенный им урон. Осторожно обойдя обезглавленный труп, Шейд уже собиралась начать новую атаку на своего единственного оставшегося противника, когда услышала позади себя крик Малез. Карен тоже кричала от боли.

Огромная боль исходила от второго меча в ее теле, а также от распространяющегося онемения - она потеряла контакт с клетками, расположенными вокруг упомянутого оружия. Сформировав из своих волос щупальце, она ударила им воскресшего фехтовальщика, заставив того отпустить меч. Эта ситуация - двое нападавших без оружия - обычно была бы в значительной степени в пользу Карен. Но присутствие упомянутых мечей, воткнувшихся в ее собственное тело, исключало такое преимущество. Тем более что, будучи человеком, жившим в современной Америке, она не привыкла по-настоящему бороться за свою жизнь. Даже последние несколько лет, когда она боролась с различными монстрами, не полностью избавили ее от современного мировоззрения. Поэтому она начала паниковать.

Ее разум, и без того напряженный до предела от боли первого меча, наконец отключился.

Противники, хотя и были нежитью и предположительно лишены страха, остановились при изменении атмосферы. Все в этой слизи перед ними кричало об опасности. Остатки примитивных инстинктов выживания заставляли их настороженно наблюдать за ней на расстоянии, вместо того чтобы использовать свое предполагаемое преимущество. Это, конечно, не спасло их больше чем на секунду, так как слизь взорвалась во всех направлениях, мгновенно увеличившись в несколько раз по сравнению с ее первоначальным размером, поглотив их в своей массе менее чем через секунду. Остальные убийцы, удивленные внезапной переменой, также были затянуты в ее тело, когда щупальца вырвали их из их соответствующих боев.

Трупы противников внутри тела Карен становилось все более и более розовыми, по мере того, как таяла оставшаяся плоть убийц. Ее новые подруги, настороженные сложившейся ситуацией, медленно отступили от взбешенной слизистой девушки, которая сосредоточилась на поглощении 8 тел, которые она захватила. Гигантская слизь внезапно повернула голову, когда дюжина вооруженных солдат, наконец, вышла из-за угла, явно запаниковав при виде огромной слизи, которая постепенно теряла свою голубую окраску.

«Нет! Не нападай на них! Карен! КАРЕН! Они друзья!» - крикнула Малез.

Услышав, как кто-то знакомый заговорил с ней, слизняк на мгновение взглянул на девушку-лису. Отметив в своем сознании этого зверочеловека как союзника, а также два других знакомых лица, она обратила внимание на несколько десятков вооруженных незнакомцев,

которые в настоящее время угрожали ей и ее "семье", и немедленно заняла агрессивную позицию, возвышаясь над тщедушными человеческими солдатами.

<http://tl.rulate.ru/book/61394/1701274>